

Василев Н.К., Куманова А.В., Казански Н.Р.

К ПРОБЛЕМЕ АНТОЛОГИЗМА
В БОЛГАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1910–2018 гг.):
ИСТОРИОГРАФО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Василев, Николай Куртев — кандидат наук по теории научной информации, ассистент, Университет библиотековедения и информационных технологий, Болгария, София, vasilef2009@abv.bg;

Куманова, Александра Венкова — доктор педагогических наук, профессор, Университет библиотековедения и информационных технологий, Болгария, София, alexkum@abv.bg;

Казански, Никола Рачев — кандидат наук, доцент, Центральная библиотека Болгарской академии наук, Болгария, София, nkazanski@abv.bg.

В статье антологии рассматриваются как часть культурного наследия Болгарии. Показано, что создатели антологий творят своеобразные литературные эпистемии, узаконивающие присутствие авторов, заголовков и литературных направлений, ипостатически вплетенных в изящно расписанный свод болгарской изящной словесности. Приведены 37 антологий за 1910–2009 гг., отобранные на базе изучения свыше 400 печатных образцов антологических форм. По хронологическому признаку подачи материала представлены следующие группы антологий: болгарской поэзии; болгарской беллетристики; болгарской драматургии; утилитарной художественной литературы, рекомендованной для разных социальных, политических, культурных и культурно-просветительских мероприятий; болгарской художественной литературы для детей; болгарских юмористических и сатирических литературных произведений; переводной и иностранной художественной литературы; антологии болгарской и переводной иностранной художественной литературы. Выделена «Золотая хрестоматия Болгарии» (2014, 2015, 2018), впервые в истории охватывающая весь хронотоп историко-литературного процесса (IX–XXI вв.). Болгарские литературные антологии — неотъемлемая часть болгарской литературной истории. Большинство их составителей следовали вкусу своего времени и, за малыми исключениями, никогда не шли на компромисс с подлинным литературным вкусом (несмотря на тематические знаменатели, снятые в семантические базы). Всегда отбирались не просто высокие, а универсальные художественные ценности. Когда заходила речь об иностранных писателях, ведущим мотивом вновь был показ универсальных художественных моделей, которые возможно приобщить к болгарскому литературному вкусу. Раскрытие черты гуманитарных измерений болгарского антологизма 1910–2018 гг. поднимают макровопрос о магистрали художественной литературы — языкознания — литературоведения в пространстве истории — культуры — переводческих традиций, где антологии выступают в качестве знака культурного наследия Болгарии. Здесь скрыт глубинный универсальный код проявлений национального духа, неотделимого от мирового историко-культурного процесса цивилизации.

Ключевые слова: антология, болгарская литература, историко-библиографический дискурс, культура, наследие.

TO THE PROBLEM OF ANTHOLOGISM
IN THE BULGARIAN LITERATURE (1910–2018):
A HISTORIOGRAPHIC-BIBLIOGRAPHIC DISCOURSE

Vasilev, Nikolay Kurtev — Doctor of the Theory of Scientific Information, Assistant professor, University of Library Studies and Information Technologies, Bulgaria, Sofia, vasilef2009@abv.bg:

Kumanova, Alexandra Venkova — Doctor of Pedagogical Sciences (D.Sc.), Professor, University of Library Studies and Information Technologies, Bulgaria, Sofia, alexkum@abv.bg:

Kazanski, Nikola Rachev — PhD, Associate Professor, Central Library of Bulgarian Academy of Sciences, Bulgaria, Sofia, nkazanski@abv.bg.

In the article the anthologies are examined as a part of Bulgarian cultural heritage. It is shown that the creators of anthologies make original literary epistemies regularizing the presence of authors, titles and literary schools hypostatically weaved into the elegant vault of the Bulgarian refined speech. It is given a selection of 37 anthologies for 1910–2009 carried out on the basis of more than 400 published models of anthological forms. By chronology are presented the following groups of anthologies: Bulgarian poetry; Bulgarian belles lettres; Bulgarian dramaturgy; utilitarian fiction for different social, political, cultural and educational activities; Bulgarian children's literature; Bulgarian comic and satiric literature; translated and foreign fiction; anthologies of Bulgarian and translated foreign fiction. It is pointed out on the edition *Golden chrestomathy of Bulgaria* (2014, 2015, 2018), encompassing for the first time the whole chronotope of the historic and literary process in IX–XXI centuries.

Key words: anthology, Bulgarian literature, culture, heritage, historiographic-bibliographic discourse.

Время — чистое золото
П.П. Славейков

Как правило, болгарские антологии имплицативно взаимосвязаны во времени и пространстве. Импликация (если..., то...) имплантирует судьбоносную предопределенность в рождении и жизни отдельных произведений. Тут творчество болгарских писателей и книжников может быть представлено как последовательность зависящих друг от друга художественных пропорций, о которых невозможно думать как о независимых художественных ядрах. Всюду следует искать логику соподчиненного единства, ибо каждый заголовок содержит подступы к следующему, а следующий, в своем библиографическом «закате», уже структурировал «восход» следующего за ним. Создатели антологий творят своеобразные литературные эпистемии (от гр. ερμηνεία — объяснение, напутствие, описание), узаконивающие присутствие авторов, заголовков и литературных направлений, ипостатически вплетенных в изящно расписанный свод болгарской изящной словесности.

1. Антологические сборники за сто лет (темы, мотивы, сюжетики, внушения). Вот несколько специально подобранных фрагментов, сохранившихся в исторической памяти болгарского литературного времени, объясняющих литературные коллизии, вплетенные как в своеобразные моментальные фотографии, так и в продуктивную рецепцию неболгарских художественных образцов, воспитывающих поколения болгар с начала XX в. до наших дней (1910–2018).

Отбор приведенных ниже антологий произведен на базе изучения свыше 400 изданий образцов данной формы за указанный период по его историко-библиографическому

картографированию¹. Антологии даны по хронологическому принципу по группам — антологии: болгарской поэзии (пункты 1–8); болгарской беллетристики (9); болгарской драматургии (10–11); утилитарной художественной литературы, рекомендованной для разных социальных, политических, культурных и культурно-просветительских мероприятий (12–24); болгарской художественной литературы для детей (25); болгарских юмористических и сатирических литературных произведений (26–30); переводной и иностранной художественной литературы (31–36); антологии болгарской и переводной иностранной художественной литературы (пункт 37).

Антологии болгарской поэзии

1. Составители антологии «Наша поэзия от Вазова до наших дней»² ставили перед собой цель представить болгарскую поэзию со времен И. Вазова, К. Величкова и С. Михайловского до начала модернизма. Включение П. Яворова, М. Неволина, Э.П. Димитрова, Л. Стоянова, Д. Дебелянова, К. Константинова и других авторов демонстрирует желание составителей охватить болгарскую рецепцию западноевропейского модернизма с конца XIX по начало XX в. (Ш. Бодлер, С. Малларме, П. Верлен, А. Рембо, Э. Верхарн, Ж. Мореас).

2. Составитель антологии «Болгарские поэты»³ представил болгарскую поэзию с конца Болгарского национального возрождения по начало болгарского символизма. Здесь симптоматично включение Х. Ботева. Очевидно, что составитель ищет не просто образцы болгарской рецепции западноевропейского модернизма с конца XIX по начало XX в., но и генеалогию того, что породило эту рецепцию — открытые универсальные эстетические и художественные модели национального поэтического гения, приобщающие болгарские литературные образцы к европейским и мировым.

3. «Антология болгарской поэзии»⁴ является наиболее выдержанной с философской и эстетической точек зрения антологией болгарской литературы во всей ее истории. Составители стремились найти наиболее объективные и, в то же время, наиболее универсальные художественные модели, когда-либо создававшиеся в Болгарии. Сильное впечатление производит присутствие (помимо Х. Ботева и И. Вазова) П.Р. Славейкова. Налицо концептуальное мышление, ищущее и находящее корни болгарской изящной словесности и в рецепции болгарского песенного фольклора. А это, в сочетании с творчеством модернистов 1910–1920-х гг. (П. Славейкова, П. Яворова, Д. Дебелянова, Н. Райнова, Л. Стоянова, Х. Смирненского.), должно было бы означать, что Г. Милеву первому удалось сочетать генеалогическое (исконную приверженность болгарских писателей народным песенным традициям) с экзистенциальным в современных ему литературных направлениях (символизм, импрессионизм, экспрессионизм).

4. То, что селекционирует «Антология сломленная Болгария»⁵, преследует больше политические и социальные, чем чисто художественные цели. Включение произведений Г. Милева, Ламара, А. Страшимирова, Л. Стоянова, Н. Фурнаджиева и др. доказывает стремление составителя ввести в болгарскую лирику (Н. Ланков, К. Пенев,

¹ Константинова Е. Антологии и сборники // Речник на българската литература. София, 1976. Т. 1: А–Д. С. 33–42; Литературно-художествени сборници и антологии 1878–1944: Библиогр. указ. / Състав. К. Ставрев. София, 2003. Т. 1. Ч. 1: Аналитична част.

² Българска антология: Нашата поезия от Вазова насам / Състав. Д. Дебелянов, Д. Подвързачов. София, 1910.

³ Български поети: Антология / Състав., ред., предг. Х. Цанков. София, 1922.

⁴ Антология на българската поезия / Състав. и предг. Г. Милев. София, 1925.

⁵ Антология Покрусена България / Състав., предг. и бел. Д.Г. Хаджилиев. София, 1932.

А. Тодоров) актуальную для того времени публицистическую линию с ее нравственными и философскими лирическими внушениями, преодолевшими политические превратности времени.

5. Хотя антология «Болгария в песнях. 1850–1935»⁶ преследует больше политические, чем чисто эстетические цели, в ней успешно объединено общей темой (Родина) лучшее в болгарской патриотической лирике: от Д. Чинтулова до Н. Фурнаджиева. Достигнута цель — показать приверженность болгарских писателей идее истории, рода, родины, языка и национального единства.

6. «Болгарская слава»⁷ — антология с подчеркнуто патриотическим подходом. Литературные иллюстрации связывают начало эмансипации болгарской поэзии (Д. Чинтулова, обозначающего конец периода «учительских поэтов») с современными для того времени художественными и философскими исканиями Л. Бобевски, А. Неделчева, Г. Райчева и др. Содержание антологии призвано доказать, что патриотизм — неотъемлемая черта новейшей истории болгарской литературы.

7. Составители «Венков»⁸ оставили след в поэтике болгарского модернизма: Й. Стубель — типичный представитель интеллектуального кружка, сформировавшегося вокруг журнала «Златорог», его не раз объявляли маньеристом и формалистом; имя Г. Райчева обычно связывают с диабалистическим началом в болгарской беллетристике (С. Минков, В. Полянов), влияние на которое оказали Г. Майринк, Э.А. По, Э. Гофман и др. Любопытно толерантное отношение составителей к И. Вазову и С. Михайловскому. Можно предположить, что они дословно выполнили патриотические требования И. Мусакова, главного редактора журнала «Родолубие» и издателя антологии «Венки», одного из основателей и первых вдохновителей специализированных патриотических военных издательств, газет и журналов в Болгарии.

8. «Антология красной розы»⁹, включенная Л. Г. Милевой в «Избранные произведения» Г. Милева, состоит из двух частей: «Лирика восторженной любви и влечения» и «Рубайат» (О. Хайям: «Мудрость вина и любви»). В композиции 1-й части много сходств с текстами из «Антологии желтой розы»: вступительными являются стихотворения Г. Милева из «Жестокое перстня» («Сред тези сиви отчаяния...», «В този час на вечерни измами»); воспроизведены стихотворения, знакомые по более ранним публикациям. Здесь приведены отрывки из «Гамлета» В. Шекспира, «Каменного гостя» А.С. Пушкина, «Манфреда» Д.Г. Байрона и отдельные стихотворения в переводе Г. Милева. В издании представлены и переводы автора антологии «Соловей», «Светлая ночь», «Свадебные мечты», «Green», «Милые руки» П. Верлена, а в переводе Г. Михайлова — «Доколь, о бледная зарница». Любопытно появление образцов японской поэзии. Производит впечатление внушительное представление линии женской лирики, включены произведения и некоторых болгарских поэтов. Обращает на себя внимание смешение текстов болгарских и переводных авторов, текстов разных эпох. Осуществлено долгожданное соизмерение отечественного с иностранным, реализованное все под тем же знаком универсальной темы любви.

⁶ България в песни. 1850–1935: Антология на бълг. поети / Състав. Г. Константинов. София, 1935.

⁷ България слава: Антология на патриотична поезия / Състав., увод Д.Г. Посланников. София, 1935.

⁸ Венци: Стихотворения от бълг. поети / Подред., предг. Г. Райчев, Й. Стубел. София, 1937.

⁹ Антология на червената роза: Лириката на възторжената любов и копнеж: Омар Хайям; Рубайат; Мъдростта на виното и любовта. София, 1940.

Антология болгарской беллетристики

9. «Болгарская беллетристика»¹⁰ принадлежит к хрестоматиям. Как правило, они не имеют исследовательского характера, консервативны по замыслу и дидактичны по предназначению, придерживаются установленного на данный момент содержания предмета «Болгарская литература», изучаемого в средних школах и вузах. Но присутствие произведений Д. Калфова, Д. Немирова, Н. Райнова и М. Кремена иллюстрирует стремление составителя найти в актуальном литературном пространстве имена, которые, по его мнению, могут получить в будущем хрестоматийную ценность. Именно открытие литературного вкуса в 1920-х гг. (эстетика без границ, представителями которой являются в первую очередь Н. Райнов и А. Карима) вызывает у читателя уважение.

Антологии болгарской драматургии

10. «Театр и вечеринки»¹¹ — сборник одноактных пьес, диалогов, монологов, рассказов и юморесок, предназначенных для чтения и декламации. За этой чисто утилитарной функцией, однако, скрывается исключительно важный факт, связанный с тем, как болгарские символисты на заре эстетического и философского триумфа (в 1910 г. выходят и «Безсънници» / «Бессонницы» / Яворова) осуществляют рецепцию классических западноевропейских и славянских авторов. Сборник является панорамой переводческого искусства Д. Подвырзачова (переводы преимущественно произведений русских классиков: «Горе от ума» А. Грибоедова, «Маскарад» М. Лермонтова и др.), Н. Лилиева (в тот период он перевел: «Сон в летнюю ночь», «Ромео и Джульетта» и «Короля Лира» У. Шекспира, «Сида» П. Корнеля, «Чудо Св. Антония» М. Метерлинка, «Электру» Г. фон Гофманстала, «Эрнани» В. Гюго, «Царя Федора Иоанновича» А. Толстого, «Маленького Эйолфа» Г. Ибсена), Д. Бабева (ему принадлежат переводы антологии «Французские поэты» и «Избранных произведений» А.С. Пушкина) и др.

11. Несмотря на то, что антология «Вечеринки и утра»¹², ставила перед собой чисто утилитарные задачи, она — исключительно важный литературный документ своего времени. 1930-е гг. условно обозначают закат болгарских символистов (Д. Дебелянова, Т. Траянова, Д. Бояджиева) и освоения модерна. Символ постепенно теряет стихию своей искрящейся многозначности и лексической поливалентности, уступающей место своеобразному художественному реализму, окрашенному в полутона огнедышущей, многословной, но универсальной лексической эстетики (Х. Смирненский), которая подготовит появление Н. Вапцарова и др.

Антологии утилитарной художественной литературы, рекомендованной для социальных, политических, культурных и культурно-просветительских мероприятий

12. «Сцена»¹³ представляет собой репертуарный театральный сборник. Интересно то, что он создан актером, а не режиссером или драматургом. Цель сборника — унифицировать сценические и литературные вкусы, чтобы создать ощущение универсальности высоких художественных, эстетических и философских исканий своего времени, обнаруженных как в классических, так и в современных произведениях.

¹⁰ Българска беллетристика: Антология / Състав., предг. В. Йорданов. София, 1922.

¹¹ Театър и вечеринки: Сб. от едноактни пиеси, диалози, монолози, разкази и хуморески за прочит и рецитация, декламация и изящно четиво / Под ред. на Д. Бабев и Д. Подвързачов. София, 1910.

¹² Вечеринки и утра: Сб. в 2 т. София, 1931. Т. 1 / Състав. И.С. Андрейчин.

¹³ Сцена: Репертоар за разказване и представяване, а също забавно четиво за секиго. София, 1909. Кн. 1 / Събрал, прев. и наредил за нашата сцена Г. Киров. 2. изд.

13. Антология «Адрианополь—Чаталджа»¹⁴ вызвана к жизни историческим событием, приведшим к окончанию Балканской войны: осадой турецкой крепости Адрианополь (с октября 1912 г.) и ее взятием Второй болгарской армией 26 марта 1913 г. Болгарскими и сербскими войсками командовал генерал Н. Иванов, а прорыв осуществлен под командованием генерала Г. Вазова, брата И. Вазова. За этой репортажной истиной, фиксирующей прежде всего гражданскую позицию составителей, скрывается уникальный факт болгарской литературной истории: И. Вазов, К. Христов и А. Балабанов включают в сборник произведения представителей литературного кружка «Мысль» (П. Славейкова, П.Ю. Тодорова). Это, вероятно, первый и последний случай, когда «старики» прощают «грехи» «молодым». Причину такой необъяснимой терпимости следует искать в радости победы: на какое-то время всенародное ликование разрушило художественные, эстетические и философские границы между двумя антагонистическими направлениями в болгарской литературе конца XIX—начала XX вв.

14. Антология «Любов и страдание»¹⁵—одно из тех свидетельств эпохи, которые доказывают, что творчество писателя, как правило, связано с его представлением об истории, эстетике и философии. Включая произведения на любовные сюжеты из античной литературы (Мосха, Анакреонта, Феокрита, Проперция, Тибулла, Биона, Сафо, Овидия, Лукиана, Каллимаха, Арбориуса, Горация и др.), составитель И. Андрейчин демонстрирует завидное знание литературных источников, которые в 1930-х гг. вошли в конфликт с моральными установками читательской аудитории. В его журнале «По новому пути» (1907) можно найти много доказательств этого. Сам он оставил след в истории болгарской литературы благодаря изысканному вкусу, доказав, что высокая художественная литература напрямую связана с подлинным знанием о литературе.

15. «Кормило»¹⁶ опубликовано в одноименном журнале, выходившем в 1935–1936 гг. (он был преемником газеты «РЛФ»—«Рабочий литературный фронт», а его продолжателем стала газета «Брод»). Интересно то, что журнал начал издаваться непосредственно после 19 мая 1934 г. (государственный переворот). Составители «Кормила» искали аналогии между левыми политическими направлениями в болгарской литературе (Л. Стоянов, О. Василев, Г. Караславов), в некоторых славянских (М. Горький) и западноевропейской (Э. Верхарн) с целью доказать наличие в политическом пространстве времени преемственности, отражающейся на универсальных художественных и философских исканиях болгарских и европейских писателей.

16. Составитель «Антологии каменщиков»¹⁷ преследовал дидактические и просветительские цели, но издание выходит далеко за рамки утилитарной функции. Дядя Стоян (псевдоним Стояна Михайлова Попова)—один из наиболее известных детских поэтов во всей истории болгарской литературы, по причине чего антологию можно считать и панорамой художественного вкуса этого писателя и актера, успешно соединившего болгарских (П.Р. Славейков, Ц. Церковски, П.Ю. Тодоров, Н. Райнов) и зарубежных авторов (Г. Ибсен, Б. Келлерман, М. Горький). Там, где обнаружена логика контекстуального

¹⁴ Одрин—Чаталджа: Лит. сб. / Под ред. на И. Вазов, К. Христов, А. Балабанов; Послеслов Е. Ушева. [София], [1914].

¹⁵ Любов и страдание: Най-хубавите любовни поеми от всички времена и народи / [Състав. и предг.] И.С. Андрейчин. [2. изд.]. София, [1926].

¹⁶ Кормило: Тримесечен лит. сб. София, 1933. Кн. 1 / Под ред. на Л. Стоянов.

¹⁷ Зидарска антология: Стихотворения и разкази из живота на зидарите: Нар. творчество, бълг. писатели, чуждестранна лит. / [Състав.] В.Г. Филев. София, 1940.

и надконтекстуального литературного единения, найден универсальный философский код темы любви.

17. Антология «Кооперативные утра и вечеринки»¹⁸ не имеет первооткрывательского характера. Ее цели скорее дидактические и просветительские, она предназначена для деятелей культуры и активистов кооперативного движения в Болгарии, основанного в 1895 г. Произведения авторов, включенных в сборник, часто исполняли любительские театральные труппы на сценах читалищ (аналог домов культуры) в 1930–1940-х гг. Характерной чертой антологии является обращение к позитивным нравственным поучениям, реализованным посредством литературного ознакомления с антиномиями человека.

18. Цель антологии «Мать»¹⁹—раскрытие посредством строго выверенной обратной исторической перспективы (от аутентичного словесного фольклора, но через Д. Чинтулова и П.Р. Славейкова, до совсем молодых в то время А. Душкова, М. Исаева, К. Пенева) отношение болгарских писателей к образу матери как к изначальному источнику вдохновения. Отобраны универсальные образцы, которые должны были доказать преемственность, а не «единоборства» в данной теме.

19. «Македония в песнях»²⁰ включает произведения почти всех болгарских поэтов (с конца Болгарского возрождения по 1940-е гг.), писавших о Македонии. Оригинальность решения заключается в том, что корни этой вечно патриотической темы в современной болгарской литературе—не только в хрестоматийных произведениях И. Вазова и П.Р. Славейкова, но и в творчестве К. Миладинова («Тоска по югу») и Р. Жинзифова («Охрид», «Близ реки Вардар», «Вдова»). Тонкий историзм и высокий художественный вкус придают сборнику особенное очарование.

20. «Дни героев» (1942)²¹—авторская антология: автор сам выбирает или собирает, побуждаемый кем-либо, свои публикации. Повод всегда возникает спонтанно, но чаще всего это—юбилей. Поэт не скрывает высокого мнения о себе: в 1942 г. И. Бурину было 30 лет; со времени его первой публикации в журнале «Трезвость и культура» (1935) прошло всего семь лет. Ему предстоял долгий путь утверждения в литературе, увенчанный трагическим концом. В антологии Бурин демонстрирует свое отношение ко Второй мировой войне, в которой он участвовал как военный корреспондент. Лирические сюжетные источники связаны с жизнью рядового солдата, тоской по отчужденному дому, с восхвалением родины. В центр внимания поставлена судьба обычного человека, живущего на изломе двух антагонистических политических эпох.

21. Выражение «революционные поэты» в названии антологии²² своеобразно структурирует корни и семантический ствол революционных мотивов в болгарской поэзии: охвачены как бесспорные родоначальники (Х. Ботев), так и их аутентичные последователи (Г. Милев, Х. Смирненски, Н. Вапцаров); жизнь, творчество и героическая смерть—универсальные ипостатические величины. В когорту, однако, включены и лирические толкователи этих мотивов (Д. Полянов, К. Кюляков, Н. Фурнаджиев, В. Марковски, К. Пенев, Н. Ланков, А. Тодоров, М. Исаев, К. Зидаров), поэтому слова «революционные поэты» не следует толковать однозначно: они вытесняют больше эстетических

¹⁸ Кооперативни утра и вечеринки / [Състав. К. Стефанов]. София, [1940].

¹⁹ Майка / [Състав.] С.С. Шиклев. София, 1941. Т. 1.

²⁰ Македония в песни: Антология от бълг. поети / Подредили Л.Д. Станчев и Р. Мутафчиев; С предг. от проф. А. Балабанов. София, 1941.

²¹ [Бурин И.] Дни на героите: [Стихове] / Състав. И.Т. Алексиев. София, 1942.

²² Български революционни поети: Антология / Състав. Б. Делчев. София, 1945.

и философских проекций во время, соизмеряющее более широкую социальную и политическую базу.

22. Антология «Сентябрь. 1923–1944»²³, появившаяся непосредственно после Второй мировой войны и в каком-то смысле ознаменовавшая переломный период философских, эстетических и художественных исканий болгарской литературы (вторая половина 1940-х — конец 1960-х гг.), претендует на роль своеобразного сейсмографа, усматривая историческую перспективу главным образом в теме антифашизма. Сюжетные акценты, расставляемые составителем К. Зидаровым, очерчивают политические и гражданские позиции болгарских писателей, большинство из которых участвовали в событиях 1923–1944 гг. Сборником обозначены истоки новой для того времени исторической истины, связанной с переломными политическими датами и подлинными художественными документами.

23. Составителей антологии «Освобождение. 1877–1878. Восемьдесят лет»²⁴ — детские поэты (А. Каралийчев, З. Сребров и И. Кръстев). Эта деталь предопределила дидактические и просветительские задачи сборника, охватывающего период от попадания Болгарии под турецкое иго до Русско-турецкой освободительной войны. В антологию включены источники разных типов: от информационно-справочных материалов и документов до литературных произведений, связанных с революционными традициями в истории Болгарии с конца XIV по конец XIX в. В известном смысле антология — амбициозная патриотическая хрестоматия по истории Болгарии и болгарской литературе одновременно.

24. Анимализм неизменно присутствует в болгарской литературе. Писатели И. Радичков, Н. Хайтов, Д. Цончев и др. создали традицию, которая может сделать честь любой литературе мира. В антологии «Охота и рыбалка»²⁵ представлен обзор творений, не исключительных по художественной ценности и философскому размаху, а написанных по данной теме до конца 1960-х гг. Включение произведений писателей, оставивших заметный след в болгарской литературе (А. Каралийчева, Э. Станева, Х. Радевского, Н. Фурнаджиева), свидетельствует о стремлении составителя Л. Дойчева искать и эффект хрестоматийных художественных достижений по этой теме.

Антология болгарской художественной литературы для детей

25. «Дед Мороз»²⁶ — это скорее репертуарный новогодний сборник, предназначенный для самых маленьких. Эстетический максимализм составителей позволил создать подборку произведений авторов, внесших солидный вклад в историю болгарской художественной литературы для детей (Е. Багряна, Н. Фурнаджиев, Л. Милева, Ц. Ангелов, В. Ханчев, А. Каралийчев, М. Лакатник). Включение в него театральной миниатюры русской писательницы Ю. Новаковой свидетельствует, что в представлении темы зафиксирован и более обобщающий славянский контекст. Подобного рода тщательно созданные репертуарные сборники, предназначенные для сцен читалищ и школ, представляют собой исходную точку для структурирования хрестоматийно значимых литературных соцветий.

²³ Септември 1923–1944: Лит. сб. / Състав. Камен Зидаров. София, 1947.

²⁴ Осемдесет години: Сб. / Състав. А. Каралийчев, З. Сребров, И. Кръстев. София, 1958.

²⁵ Лов и риболов: Сб. за ловно-рибарски вечери и забави / Състав. Л. Дойчев и др.; Ред. Н. Шивачев и др. София, 1959.

²⁶ Дядо Мраз: Новогодишни стихотворения, естрадни материали и пиеси / Състав., ред. Х. Василева, Б. Митов; Предг. А. Траянов; Ил. И. Узунов. София, 1961.

Антологии болгарских юмористических и сатирических литературных произведений

26. «Литературный сборник былгарановцев»²⁷. Антология включает юмористические стихи и прозу группы, сформировавшейся вокруг юмористической газеты «Българин» (болг.: «Българан», 1904–1909), основанной Христо Силяновым и Александром Кипровым, в которой с первых номеров стал сотрудничать художник, публицист и писатель Александр Божинов. Именно Александр Божинов становится «душой группы», что отмечено и в предисловии к антологии, подготовленном литературоведом, переводчиком и критиком Александром Балабановым. В кругу авторов сборника: Александр Божинов и Элин Пелин (псевдоним Дмитра Иванова Стоянова), которые задают облик и газеты, и антологии. Среди авторов и Трифон Кунев, Пепо (псевдоним Владимира Поп Анастасова), Христо Силянов. Сборник обращает на себя внимание сочетанием усилий художников, а также писателей — представителей богемы Софии, объединявшихся вокруг газеты «Българан», выступать на злобу дня против режима Фердинанта.

27. «Юмористическая антология»²⁸ — хрестоматия, составители которой попытались соединить лучшие достижения болгарской литературы, связанные с жанровыми перевоплощениями юмора и сатиры. Здесь можно найти иллюстрации к классическим шедеврам, созданным И. Вазовым, А. Константиновым и Элином Пелином, и к произведениям авторов, которые в тот период тоже заявили о своем присутствии в этих жанрах (Д. Калфова, А. Божинова). В отборе текстов обращает на себя внимание поиск универсальной художественной рефлексии, а не политических саркастических пристрастий текущего момента.

28. «Българан»²⁹ — одно из проявлений интеллектуального кружка, сформировавшегося вокруг газеты «Българан». Как было принято в тот период, в сборнике представлены публикации наиболее близких сотрудников юмористического издания. В сущности, это и архив, и реклама. Позиция былгарановцев неизменна — политизация и острое сатирическое перо.

29. Сборник «Веселые маски; весенний грех»³⁰ испытал влияние эстетики интеллектуального кружка, сформировавшегося вокруг газеты «Българан». Произведения И. Вазова в него не включены, но представлен отрывок из произведения одного из величайших болгарских комедиографов Ст.Л. Костова. Его «Големанов» расширяет жанровые границы антологии, придавая ей более универсальный вид с точки зрения художественных исканий в сфере юмора и сатиры.

30. «Мир наизнанку»³¹ не исчерпывает все имена и заглавия в болгарской сатирической литературе, но охватывает длительный период — с конца Болгарского возрождения по 1960-е гг. Охвачены наиболее значительные авторы и произведения, очерчивающие границы этого жанра. Отобраны концептуальные произведения, связанные более с гражданской позицией авторов, нежели с их философскими и эстетическими взглядами. Найдена точная мера времени и художественного единства.

²⁷ Литературен сборник на Българановците / Стъкмен от А. Протич, Элин Пелин, А. Божинов. София, 1906.

²⁸ Хумористична антология: Избрани места из произведенията на И. Вазов, А. Константинов, Г.Х. Бонев, М. Георгиев, А. Страшимиров, К. Христов, Элин Пелин, А. Божинов, Т. Кунев, Р. Радев, К. Савов, Н. Илиев-Сириус, Д.Т. Калфов / Състав. Б.Х. Георгиев. София, 1917.

²⁹ Сборник Българан: Хуморист. стихове и проза / Подбрал и наредил И.Х. Геннадиев; Ил. А. Добринов. София, 1921.

³⁰ Весели маски: Хумористична антология / Подбрал и наредил И.Х. Геннадиев; Скици от А. Божинов. София, 1930.

³¹ Опак свят: Антология на бълг. сатира / Състав. Г. Крънзов. София, 1946.

Антологии переводной и иностранной художественной литературы

31. Антология «Немецкие поэты»³², созданная П.П. Славейковым, представляет произведение классиков поэзии на немецком языке. Фактически—это первый целостный и сравнительно законченный художественный образец того, каким образом писатели из литературного кружка «Мысль» (д-р Кр. Крыстев, П.Ю. Тодоров, П.К. Яворов) осуществляли в начале XX в. рецепцию западноевропейского художественного модерна. В данном случае цель заключалась в том, чтобы, как выразился сам поэт в предисловии к сборнику, достичь органического целого, а не сделать случайный сборник, который, для внешнего удобства, нуждается в строгой хронологии. «Немецкие поэты»—литературная витрина прочтенного и переведенного и учебник по мастерству перевода, остающийся непревзойденным во всей истории болгарского переводческого искусства.

32. Сборник «Златно царство»³³ не имеет антологической ценности, но он показателен для художественных взглядов одного из наиболее известных болгарских сказочников—Р. Босилека. Богатая гуманитарная культура болгарских писателей, сформировавших жанровую структуру авторизированной народной сказки (Е. Пелин, А. Разцветников, Дядя Стоян, Дедушка Благо, Д. Габе, Калина Малина, Л. Милева),—свидетельство того, как и насколько сбалансирована рецепция иностранных художественных образцов. Это—не доморощенные писатели, черпавшие вдохновение только из аутентичного болгарского словесного фольклора. Они понимали свою миссию в развитии болгарской литературы так: быть и «пропагандистами» мирового культурного наследия, и самобытными творцами.

33. «Зеркала Влтавы»³⁴ относится к антологиям, фиксирующим панславянскую идею в истории болгарской литературы. С конца Болгарского возрождения по 1940-е гг. да и позже, почти все выдающиеся болгарские беллетристы и поэты составляли подобные сборники, делая обзор литературного наследия всего славянского мира (русской, сербской, хорватской, польской, чешской, словацкой, украинской литературы...). К. Христов—один из знатоков чешского художественного литературного наследия, что должно было бы значить, что данная антология—своеобразная вершина в процессах диффузии болгарской и чешской литератур. Сильное впечатление производит присутствие И. Волькера («Баллада о моряке»), т.к. именно он пресемантизирует литературный мост между чешской (вместе с П. Безручем), болгарской (Н. Вапцаров) и русской литературой (В. Маяковский). Яркое отражение столкновения между постромантическими идеями, словно осевшими на дно в конце XIX—начале XX в., и исканиями поэтов после заката символизма (здесь особенно выделяется творчество В. Незвала и Д. Габе, Е. Багряны и Д. Максимович) является, быть может, главным достоинством «Зеркал Влтавы».

34. В «Арабские будни»³⁵ включены рассказы и новеллы арабских писателей разных этнических групп (ливанских, египетских, иракских, сирийских) и поколений. Охвачен период примерно в полувек. Начиная с учителей «сирийско-американской» школы, в хронологическом порядке следуют создатели новеллы из Египта, а в конце представлены новейшие беллетристы. При составлении сборника использованы четыре издания, выходившие в СССР в 1950-е гг. (Арабская проза. — М.: Государственное издательство художественной

³² Немски поети / Отбор, песни и характеристики за поетите П. Славейков. София, 1911.

³³ Златно царство: Сб. норвежки приказки / Състав. Ран Босилек. София, 1941.

³⁴ Огледалата на Влтава: Антология чешки поети / Под ред. [и предг.] на Ц. Вранска; Прев. от чеш. ез. К. Христов; Скици И. Керезиев. София, 1946.

³⁵ Арабски делници: Сб. раскази и новели / Ред. и [предг.] М. Наков; Прев. [от рус., араб.] Т. Попов, М.А. Мруе. София, 1960.

литературы, 1956; Рассказы арабских писателей. — М.: Издательство иностранной литературы, 1955; Рассказы писателей Ливана. — М.: Издательство иностранной литературы, 1958; Рассказы сирийских писателей. — М.: Издательство иностранной литературы, 1958). Темы, на которые пишут авторы, различны, но их все же можно объединить вокруг нескольких общих сюжетов: судьба женщины, религиозный фанатизм, протест против социальной несправедливости и морального разложения, военная агрессия против Египта.

35. «Пламя на ветру» (цитата из стихотворения колумбийского поэта П.Б. Хакоба)³⁶ — масштабная антология латиноамериканской поэзии, в которой представлены тексты майя, ацтеков и инков; не обойдены вниманием и классики Х.Л. Борхес, П. Неруда, С. Вайехо — вплоть до Р. Дальтона, О.Р. Кастильо, Л. Ругамы. Сборник носит подчеркнуто просветительский характер. Это и своеобразная энциклопедия литературного наследия Латинской Америки, наиболее известный знаток которого в современной болгарской литературе — поэт Н. Инджов.

36. Авторская антология «Русские поэты»³⁷ (составление, переводы, комментарии и вступительная статья П. Велчева) — проникновение в художественно-эстетические диалоги русской и болгарской изящной словестности. Здесь создана знаковая картина глубинных процессов в ментальности обеих литератур (интеллектуальных процессов, связанных с нахождением соотношений, соответствий, соизмеримости). Предпочтение отдано поэтам исповедально-философского типа. Обозначено грандиозное движение в литературно-художественном процессе Болгарии, ориентированном на универсальный художественно-эстетический процесс человечества (его начало в переводной лирике отмечено выходом в свет в 1911 г. антологии П. Славейкова «Немецкие поэты»; 2-е издание вышло в 1917 г. с подзаголовком «Отобранные песни и характеристики поэтов»). В антологию включены ключевые лирические произведения М.В. Ломоносова, «солнца русской поэзии» А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.И. Тютчева, А.С. Хомякова, И.С. Тургенева, Н.А. Некрасова, Н.М. Минского, П.Д. Бутурлина, Д.С. Мережковского, М.А. Горького, М. Лоховицкой, И.А. Бунина, В.Я. Брюсова, М.А. Волошина, А.А. Блока, И. Северянина, А.А. Ахматовой, Б.Л. Пастернака, С.А. Есенина. Подобная перспектива, ведущая начало от реформатора русского языка и выдающегося ученого, писателя и гуманиста М.В. Ломоносова, впервые была представлена болгарскому читателю на болгарском языке. В предисловии к антологии русская поэзия охарактеризована как «неповторимый исторический феномен». Эта оценка созвучна с идеями Н. Рериха, Б. Вышеславцева, Н. Бердяев и др. Представлена ретроспектива переводов русских поэтов в новоболгарской литературе: П.Р. Славейков (А. Пушкин, И. Крылов, К. Батюшков, Д. Минаев, Ал. Кольцов, М. Лермонтов, Н. Некрасов). Раскрыт лабиринт болгарской лирической россики: даскал (*учитель*) Б. Петков, Р. Жинзифов, Х. Ботев, И. Вазов, К. Величков, проф. И. Шишманов, Н. Геров, Д. Чинтулов, С. Чилингиров, Д. Подвырзачов, Г. Бакалов, Г. Милев, К. Христов, М. Исаев, П. Матев, Д. Методиев, Х. Радевский, Л. Стоянов, Н. Фурнаджиев, Г. Ленков).

Антология болгарской и переводной иностранной художественной литературы

37. Антология «В пещере сокровищ. Горсть жемчужин»³⁸ реабилитирует рецепцию западноевропейского модернизма конца XIX — начала XX в. Наибольший интерес

³⁶ Пламък на вятъра: Антология на латиноамериканската поезия: Доколумбова, класическа, съвременна / Състав. Н. Инджов. София, 2007.

³⁷ Руски поети / Подбор, превод, коментар, встъп. студия П. Велчев. София, 2009.

³⁸ В пещерата на съкровищата. Шепя бисери / Състав. М.Т. Тотева; С увод от състав. и обща характеристика на всеки от включените поети: И. Вазов, Х. Ясенов, Ш. Бодлер, С. Дринов, Г. Милев,

представляет соединение в одно соцветие И. Вазова с П. Яворовым, Хр. Ясеновым, Д. Дебеляновым, Тр. Куневым и др. Разрушено представление о том, что болгарский символизм, литературный манифест которого — «Бессонницы» П. Яворова, не имеет национальной основы. Задолго до П.К. Яворова, П.П. Славейкова и П.Ю. Тодорова Ст. Михайловский (личность, представляющая «стариков») налаживал интеллектуальный мост между французскими литературными манифестами и образцами бодлеровского типа («Цветы зла») и ранними болгарскими эстетическими исканиями в сфере модернизма («Поэма зла», позже переименованная в «Еву»). Антология — зеркало своего времени, в котором уже отражаются концептуальные искания 1930-х гг.

Универсальная информационная модель болгарской изящной словесности IX–XXI вв.

Способы, которыми болгарскую художественную литературу можно собрать (обговорить, окружить заботой), неисчислимы — и трудны для толкования. Едва ли кто-либо в состоянии пересоздать их обобщенный вариант. Поэтому интереснее и полезнее взглянуть на структуру с точки зрения составителя (составителей), проследить психологическую, философскую, эстетическую и даже политическую матрицу гуманитарного познания, творящего букет цветов, цветущий сад, florilegium.

Обговаривание какого-либо литературного произведения часто регистрирует и его повторное рождение. Иногда эти пере-рождения столь многочисленны, столь неожиданны и столь несовместимы друг с другом, что литературный источник буквально теряет воспоминание об изначальном толчке. Здесь оригинальность и блеск исконного творческого рождения остаются на заднем плане, а слова А.С. Пушкина: «Иди же к невским берегам, / Новорожденное творенье»³⁹, — не помогают его определить.

Если какое-либо литературное произведение обговаривается кино-, театральным, музыкальным или хореографическим коллективом по отдельности (или одновременно!), то появляются вторичные и третичные сюжеты, которые начинают жить самостоятельной и даже конкурентной жизнью. Так, сюжет рассказа Н. Хайтова «Козий рог» один, но совершенно разные интерпретации мы обнаружим в его киновариантах, в балете и музыке к нему. То же самое можно сказать о «Болгарах старого времени» Л. Каравелова, «Под игом» И. Вазова, «Имении близ границы» И. Йовкова, «Похитители персиков» Э. Станева и др. В мировой литературе (следуя творчеству А.С. Пушкина, О. де Бальзака, М. де Сервантеса, Дж. Лондона) подобные примеры нескончаемы. Везде сюжетные источники литературного произведения начинают жить новой жизнью, стремятся к новому апогею, порожденному, окруженному заботой и обговоренному в цветущем саду интеллектуалов, творящих букеты цветов.

Сюжет (*лат. sub* [букв. — под] и *jacere* [букв. — бросать]) художественного произведения, как правило, — нечто, подсказанное жизнью. Чаще всего это факты — события, эпизоды, случаи, явления, на основании которых после создается поэма, пьеса, роман, повесть, рассказ, стихотворение⁴⁰.

Антологии кроют в себе как раз тайну такого непрерывного «подсказывания» и пере-рождения. Их составители творят, собирая цветы в уже существующем цветущем саду. Здесь творческий акт следует искать в подходе к обобщенному образу сюжетных платформ, структурированных под общим знаменателем объединяющих тематических ракурсов.

Д. Байрон, Г. Караиванов, А.С. Пушкин, А. дьо Ламартин, Д. Габе, Д. Дебелянов, Х. Хайне, Т. Кунев и др. София: [Б.и.], 1935.

³⁹ Пушкин А.С. Евгений Онегин: Гл. I, строфа LX // Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л., 1937. Т. 6. С. 30.

⁴⁰ См.: Левидов А.М. Автор — образ — читатель. Л., 1977.

Поэтому собрание в буквальном смысле этого слова (!) разных сюжетных ядер организует тему каждого florilegium. Не важно, осуществлялось ли субъективное интеллектуальное движение составителя от темы к сюжетным ядрам или от собрания сюжетов к теме — цель в конечном итоге одна и та же. Важнее почувствовать динамику времени, которое кто-то перечитывает, переосмысляя вещи, подсказанные жизнью.

Создатель литературного florilegium творит новую точку зрения на воображаемый субъектно-предикатно-объектный темпоритм.

Сущность литературного букета цветов всегда динамична. Здесь действие может изменить состояние объекта, превращая его в субъект и наоборот, примеры чего мы можем обнаружить в антологическом наследии И. Вазова и К. Величкова, П. Славейкова и Г. Милева (главным образом!).

Есть авторы, открывающие в антологиях элементы литературно-критической оценки (А. Далчев, С. Игов).

Важнее обобщить, что (как повсюду в мире) болгарский литературный florilegium — протяженный, динамичный, но субъективный интеллектуальный акт, который сначала воспитывает, а только потом облагораживает вторичными и третичными сюжетами цветущий сад болгарской изящной словесности, следя за природой его по-рождения и пере-рождения в очередной новый букет цветов.

Новейшая антология художественной литературы «Золотая хрестоматия Болгарии»⁴¹ впервые охватывает весь хронотоп историко-литературного процесса IX–XXI вв. У истоков данного труда — весь антологический свод Болгарии (и в особенности — комплекс изданий: [Антология на българската поезия, 1969; Стара българска литература, и др. 1981–1992]). В «Золотой хрестоматии Болгарии» — два раздела: лирика и эпос, выстроенных по периодам, находящимся в соответствии с периодизацией мирового историко-литературного процесса. В ней впервые преодолена фрагментарность представления болгарской литературы, достигнута целостная картина интерпретации изящной словесности. Солидна ее библиографическая и историографическая фундированность. Справочно-информационный аппарат работает на обоснование точки зрения составителей, согласно которой изящная словесность суть ценностный геном болгарской духовности. В труде зафиксирована универсальная информационная модель болгарской изящной словесности.

Болгарские литературные антологии — неотъемлемая часть болгарской литературной истории, болгарского литературного космоса.

Большинство их составителей следовали вкусу своего времени и, за малыми исключениями, никогда не шли на компромисс с подлинным литературным вкусом (несмотря на тематические знаменатели, снятые в семантические базы). Всегда отбирались не просто высокие, а универсальные художественные ценности. Когда заходила речь об иностранных писателях, ведущим мотивом вновь был показ универсальных художественных моделей, которые возможно приобщить к болгарскому литературному вкусу.

Раскрытые черты гуманитарных измерений болгарского антологизма 1910–2018 гг. поднимают макровопрос о магистрале художественной литературы — языкознания — литературоведения в пространстве истории — культуры — переводческих традиций, где антологии выступают в качестве знака культурного наследия Болгарии. Здесь скрыт глубинный

⁴¹ Златна хрестоматия на България. София, 2014. Кн. II. Антология: Аналитико-синтетична архитектура на българското изящно слово от IX до XXI в. (Универсален информационен модел): Учебно пособие по лексикография на академичното текстописане / Състав., послесл. Н. Василев, А. Куманова; Науч. консулт.: И. Паси, С. Денчев, М. Куманов. София, 2014.

универсален код проявлений национального духа, нераздельного от мирового историко-культурного процесса цивилизации.

Список литературы

Антология на българската поезия / Състав. и предг. Г. Милев; Худож. М. Мещер. София: Филип Чипев, 1925. 205 с.

Антология на българската поезия: В 2 т. / Ред. кол. Е. Багряна и др. София: Български писател, 1969. Т. 1. 387 с.; Т. 2. 515 с.

Антология Покрусена България / Състав., предг. и бел. Д.Г. Хаджилиев. София: Изд. състав., 1932. 168 с.

Антология на червената роза: Лириката на възторжената любов и копнеж: Омар Хайям; Рубайят; Мъдростта на виното и любовта. София [Б. и.], 1940. 168 с.

Арабски делници: Сб. разкази и новели / Ред. и [предг.] М. Након; Прев. [от рус., араб.] Т. Попов, М.А. Мруе. София: Нар. култура, 1960. 300 с.

[Бурин И.] Дни на героите: [Стихове] / Състав. И.Т. Алексиев. София: Нов свят, 1942. 184 с.

България в песни. 1850–1935: Антология на български поети / Състав. Г. Константинов. София: Книгоиздателство Т.Ф. Чипев, 1935. 122 с.

Българска антология: Нашата поезия от Вазова насам / Състав. Д. Дебелянов, Д. Подвързачов. София: Знание, 1910. 327 с.

Българска белетристика: Антология / Състав., предг. В. Йорданов. София: М-во на нар. просвещение, 1922. 826 с.

Българска слава: Антология на патриотична поезия / Състав., увод Д.Г. Послаников. София: [печ. Художник], 1935. 128 с.

Български поети: Антология / Състав., ред., предг. Х. Цанков. София: М-во на нар. просвещение, 1922. 506 с.

Български революционни поети: Антология / Състав. Б. Делчев. София: Българска работническа партия (к), 1945. 226 с.

В пещерата на съкровищата. Шепи бисери / Състав. М.Т. Тотева; С увод от състав. и обща характеристика на всеки от включените поети: И. Вазов, Х. Ясенов, Ш. Бодлер, С. Дринов, Г. Милев, Д. Байрон, Г. Караиванов, А.С. Пушкин, А. дьо Ламартин, Д. Габе, Д. Дебелянов, Х. Хайне, Т. Кунев и др. София: [Б.и.], 1935. 204 с.

Венци: Стихотворения от български поети / Подред., предг. Г. Райчев, Й. Стубел. София: Воен.-изд. фонд, 1937. 108 с.

Весели маски: Хумористична антология / Подбрал и наредил И.Х. Геннадиев; Скици от А. Божинов. София: Т. Ф. Чипев, 1930. 127 с.

Вечеринки и утра: Сб. в 2 т. София: Общин. мисъл, 1931. Т. 1 / Състав. И.С. Андрейчин. 487 с.

Дядо Мраз: Новогодишни стихотворения, естрадни материали и пиеси / Състав., ред. Х. Василева, Б. Митов; Предг. А. Траянов. София: Нар. младеж, 1961. 112 с.

Зидарска антология: Стихотворения и разкази из живота на зидарите: Нар. творчество, български писатели, чуждестранна лит. / [Състав.] В.Г. Филев. София: Библиотека Бъднина, 1940. 4, 268 с.

Златна христоматия на България. София: [Б. и.], 2014. Кн. II. Антология: Аналитико-синтетична архитектурна на българското изящно слово от IX до XXI в. (Универсален информационен модел): Учебно пособие по лексикография на академичното

текстописане / Състав., послесл. Н. Василев, А. Куманова; Науч. консулт.: И. Паси, С. Денчев, М. Куманов. 840, ССХХVII с.

Златно царство: Сб. норвежки приказки / Състав. Ран Босилек. София: Хемус, 1941. 34 с.

Константинова Е. Антологии и сборници // Речник на българската литература. София: [Б. и.], 1976. Т. 1: А–Д.

Кооперативни утра и вечеринки / [Състав. К. Стефанов]. София: Книга, [1940]. 106 с.

Кормило: Тримесечен лит. сб. София: Земя и култура, 1933. Кн. 1 / Под ред. на Л. Стоянов. VIII, 296 с.

Левидов А.М. Автор—образ—читател. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. 360 с.

Литературен сборник на Българановците / Стъкмен от А. Протич, Елин Пелин, А. Божинов. София: [Б.и.], 1906. 176, IV с.

Литературно-художествени сборници и антологии 1878–1944: Библиогр. указ. / Състав. К. Ставрев. София: Акад. изд. Марин Дринов, 2003. Т. 1. Ч. 1: Аналитична част. 907 с.

Лов и риболов: Сб. за ловно-рибарски вечери и забави / Състав. Л. Дойчев и др.; Ред. Н. Шивачев и др. София: Медицина и физкултура, 1959. 244 с.

Любов и страдание: Най-хубавите любовни поеми от всички времена и народи / [Състав. и предг.] И.С. Андрейчин. [2. изд.]. София: И.Г. Игнатов и Синове, [1926]. 81 с.

Майка / [Състав.] С.С. Шиклев. София: Библ. Простори, 1941. Т. 1. 96 с.

Македония в песни: Антология от бълг. поети / Подредили Л.Д. Станчев и Р. Мутафчиев; С предг. от проф. А. Балабанов. София: Т.Ф. Чипев, 1941. 184 с.

Немски поети / Отбор, песни и характеристики за поетите П. Славейков. София: А. Паскалев, 1911. 190, VI с.

Огледалата на Вълтава: Антология чешки поети / Под ред. [и предг.] на Ц. Вранска; Прев. от чеш. ез. К. Христов; Скици И. Керезиев. София: Държ. изд., 1946. 118 с.

Одрин—Чаталджа: Лит. сб. / Под ред. на И. Вазов, К. Христов, А. Балабанов; Послеслов Е. Ушева. [София]: Дамски благотвор. к-т за подпомагане сираците на загиналите във войните през 1912–1913 г., [1914]. 253 с.

Опак свят: Антология на бълг. сатира / Състав. Г. Крънзов. София: Д. Гологанов, 1946. 263 с.

Осемдесет години: Сб. / Състав. А. Каралийчев, З. Сребров, И. Кръстев. София: Българ. писател, 1958. 515 с.

Пламяк на вятъра: Антология на латиноамериканската поезия: Доколумбова, класическа, съвременна / Състав. Н. Инджов. София: З. Стоянов, 2007. 336 с.

Руски поети / Подбор, превод, коментар, встъп. студия П. Велчев. София: З. Стоянов, 2009. 327 с.

Сборник Българан: Хуморист. стихове и проза / Подбрал и наредил И.Х. Геннадиев. София: Гутенберг, 1921. 110 с.

Септември 1923–1944: Лит. сб. / Състав. Камен Зидаров. София: Камара на народната култура, 1947. 273 с.

Сцена: Репертоар за разказване и представяване, а също забавно четиво за секиго. 2. изд. София: Книж. Олчев, 1909. Кн. 1 / Събрал, прев. и наредил за нашата сцена Г. Киров. 96 с.

Театър и вечеринки: Сб. от едноактни пиеси, диалози, монолози, разкази и хуморески за прочит и речитация, декламация и изящно четиво / Под ред. на Д. Бабев и Д. Подвързачов. София: А. Паскалев, 1910. 240 с.

Хумористична антология: Избрани места из произведенията на И. Вазов, А. Константинов, Г.Х. Бонев, М. Георгиев, А. Страшимиров, К. Христов, Елин Пелин, А. Божинов, Т. Кунев, Р. Радев, К. Савов, Н. Илиев-Сириус, Д.Т. Калфов / Състав. Б.Х. Георгиев. София: Бълг. писатели, 1917. 132 с.

References

Antologiya na balgarskata poezia [Anthology of Bulgarian Poetry] / Comp. and introd. G. Milev; Ill. M. Mezger. Sofia: Filip Chipev, 1925. 205 p. (in Bulg.).

Antologiya na balgarskata poezia v 2 t. [Anthology of Bulgarian Poetry in 2 vols.] / Eds. E. Bagryana et als. Sofia: Bulg. Writer, 1969. Vol. 1. 387 p.; Vol. 2. 215 p. (in Bulg.).

Antologiya na chervenata roza: Lirika na vaztorzhenata lyubov i kopnezh: Omar Haiam; Rubayat; Madrosta na vinoto i lyubovta [Anthology of the red rose: Lyrics of the enraptured love and longing]. Sofia: [without name of publisher], 1940. 168 p. (in Bulg.).

Antologiya Pokrusena Balgaria [Anthology Afflicted Bulgaria] / Comp., introd. and notes by D.G. Hadzhiliev. Sofia: [without name of publisher], 1932. 168 p. (in Bulg.).

Arabski delnitsi: Sb. razkazi i noveli [Arab journeys: Coll. of short stories] / Ed. and introd. M. Nakov; Transl. from Rus., Arab. T. Popov, M.A. Mrue. Sofia: People's Culture, 1960. 300 p. (in Bulg.).

Balgaria v pesni. 1850–1935: Antologiya na balgarski poeti [Bulgarian in songs. 1850–1935: Anthology of Bulgarian poets] / Comp. G. Konstantinov. Sofia: T.F. Chipev, 1935. 122 p. (in Bulg.).

Balgarska antologiya: Nashata poezia ot Vazova nasam [Bulgarian anthology: Our poetry from Vazov on] / Comp. D. Debelyanov, D. Podvarzachov. Sofia: Knowledge, 1910. 327 p. (in Bulg.).

Balgarska beletristika: Antologiya [Bulgarian belles lettres: Anthology] / Comp., introd. V. Yordanov. Sofia: Ministry of education, 1922. 826 p. (in Bulg.).

Balgarska slava: Antologiya na patriotichnata poezia [Bulgarian glory: Anthology of the patriotic poetry] / Comp., introd. D.G. Poslanikov. Sofia: [without name of publisher], 1935. 128 p. (in Bulg.).

Balgarski poeti: Antologiya [Bulgarian poets: Anthology] / Comp., ed., introd. Hr. Tsankov. Sofia: Ministry of education, 1922. 506 p. (in Bulg.).

Balgarski revolyutsionni poeti: Antologiya [Bulgarian revolutionary poets: Anthology] / Sofia: Bulg. Workers' Party (communists), 1945. 226 p. (in Bulg.).

Burin, I. *Dni na geroite: Poezia* [Days of the heroes: poetry] / Comp. I.T. Aleksiev. Sofia: New World, 1942. 184 p. (in Bulg.).

Dyado Mraz: Novogodishni stihotvoreniya, estradni materialy i piesi [Jack Frost: New Year's, poems, variety sketches and plays] / Comp., ed. H. Vasileva, B. Mitov; Introd. A. Trayanov. Sofia: People's youth, 1961. 112 p. (in Bulg.).

Humoristichna antologiya: Izbrani mesta ot proizvedeniyata na I. Vazov, A. Konstantinov, G.H. Bonev, M. Georgiev, A. Strashimirov, K. Hristov, Elin Pelin, A. Bozhinov, T. Kunev, R. Radev, K. Savov, N. Iliev–Sirius, D.T. Kalfov [Comic anthology: Selected parts from the works of I. Vazov, A. Konstantinov, G.H. Bonev, M. Georgiev, A. Strashimirov, K. Hristov, Elin Pelin, A. Bozhinov, T. Kunev, R. Radev, K. Savov, N. Iliev–Syrius, D.T. Kalfov] / Comp. B.H. Georgiev. Sofia: Bulg. Writers, 1917. 132 p. (in Bulg.).

Konstantinova, E. Antologii i sbornitsi [Anthologies and collections], in *Rechnik na balgarskata literature*: Sofia, 1976. Vol. 1: A-D. P. 33–42. (in Bulg.).

Kooperativni utra i vecherinki [Cooperative dancing-parties] / Comp. K. Stefanov. Sofia: Book, 1940. 106 p. (in Bulg.).

Kormilo: Trimesechn lit. sb. [Helm: Threemonthly lit. coll.]. Sofia: Land and culture, 1933. Vol. 1 / Ed. L. Stoyanov. 296 p. (in Bulg.).

Levidov, A.M. *Avtor-obraz-chitateľ* [Author-image-reader]. Leningrad: Publ. house of Leningrad University, 1977. 360 p. (in Rus.).

Literaturen sbornik na Balgaranovtsite [Miscellanea of *Balgaranovtsi*] / Comp. by A. Proitch, Elin Pelin, A. Bozhinov. Sofia: s.n., 1906. 176 p. (in Bulg.).

Literaturno-hudozhestveni sbornitsi i antologii 1878–1944: Bibliografski ukazatel [Literary collections and anthologies 1878–1944: Bibliographical index] / Comp. K. Stavrev. Sofia: Marin Drinov academic publisher, 2003. Vol. 1. Pt. 1: Analytical part. 907 p. (in Bulg.).

Lov i ribolov: Sb. Za lovno-ribarski vecheri i zabavi [Hunting and fishing: Coll. of hunting and fishing night parties and entertainments] / Comp. L. Doychev et al.; Ed. N. Shivachev et al. Sofia: Medicine and gymnastics, 1959. 244 p. (in Bulg.).

Lyubov i stradanie: Nay-hubavite lyubovni poemi ot vsichki vremena i narodi [Love and pangs: Best love poems of all times and peoples] / Comp. introd. I.S. Andreychin [2nd Ed.]. Sofia: I. G. Ignatov and Co., 1926. 81 p. (in Bulg.).

Makedoniya v pesni: Antologiya na balgarski poeti [Macedoine in songs: Anthology of Bulgarian poets] / Comp. L.D. Stanchev and R. Mutafchev; Introd. by Prof. A. Balabanov. Sofia: T.F. Chipev, 1941. 184 p. (in Bulg.).

Mayka [Mother] / Comp. S.S. Shiklev. Sofia: Coll. Scopes, 1941. Vol. 1. 96 p. (in Bulg.).

Nemski poeti [German poets] / Selection, songs and poets' sketches P. Slaveykov. Sofia: A. Paskalev, 1911. 190 p. (in Bulg.).

Odrin–Chataldza: Lit. sb. [Edirne-Chataldja: Lit. coll.] / Eds. I. Vazov, K. Hristov, A. Balabanov; Epilogue E. Usheva. Sofia: Ladies charitable committee for supporting the orphans from the wars 1912–1913, [1914]. 253 p. (in Bulg.).

Ogledalata na Valtava: Antologiya cheshki poeti [The mirrors of Vltava river: Anthology of Czech poets] / Ed. and introd. Ts. Vranska; Transl. from Czech K. Hristov; Skethes I. Kereziev. Sofia: State Publishing house, 1946. 118 p. (in Bulg.).

Opak svyat: Antologiya na balgarskata satira [Perverse world: Anthology of Bulgarian satire] / Comp. G. Kranzov. Sofia: D. Gologanov, 1946. 263 p. (in Bulg.).

Osemset godini: Sb. [Eighty years: Coll.] / Comp. A. Karaliychev, Z. Srebrov, I. Krastev. Sofia: Bulgarian writer, 1958. 515 p. (in Bulg.).

Plamak na vyatara: Antologiya na latinoamerikanskata poeziya: Dokolumbova, klasischeska, savremenna [Flame in the wind: Anthology of the Latin American poetry: Pre-Columbian, classical, modern] / Comp. N. Indzhov. Sofia: Z. Stoyanov, 2007. 336 p. (in Bulg.).

Ruski poeti [Russian poets] / Selec., transl., comm., introd. study P. Velchev. Sofia: Z. Stoyanov, 2009. 327 p. (in Bulg.).

Sbornik Balgaran: Humor. Poeziya i proza [Collection *Balgaran*: Humor. Poems and prose] / Selec. and ed. I.H. Genadiev. Sofia: Gutenberg, 1921. 110 p. (in Bulg.).

Septemvri 1923–1944: Lit. sb. [September 1923–1944: Lit. coll.] / Comp. Kamen Zidarov. Sofia: Camber of people's culture, 1947. 273 p. (in Bulg.).

Stsena: Repertoar za razkazvane i predstavlyavane, a sashto zabvno chetivo za se-kigo [Stage: Repertoire for relating and performance, but also a pleasant reading for

everyone] / Selec., transl., ed. for our stage G. Kirov. 2nd ed. Sofia: Libr. Olchev, 1909. Vol. 1. 96 p. (in Bulg.).

Teatar i vecherinki: Sb. ot ednoaktni piesi, dialozi, monolozi, razkazi r humoreski za prohit I retsitatsiya, deklamatsiya i izyashno chetivo [Theater and dancing-parties: Coll. of one-act plays, dialogues, monologues, short stories and sketches for reading, recitation and fine recital] / Ed. D. Babev and D. Podvarzachov. Sofia: A. Paskalev, 1910. 240 p. (in Bulg.).

V peshterata na sakrovishtata. Shepa biseri [In the cavern of treasures. Handful of pearls] / Comp. M.T. Toteva; Introd. from comp. and general sketches of any poet included: I. Vazov, H. Yasenov, Ch. Baudelaire, S. Drinov, G. Milev, G. Byron, G. Karaivanov, A.S. Pushkin, A. de Lamartine, D. Gabe, D. Debelyanov, H. Heine, T. Kunev, etc. Sofia: [without name of publisher], 1935. 204 p. (in Bulg.).

Vecherinki i utra: Sb. v 2 t. [Night and morning parties: Coll. in 2 vols] / Comp. I.S. Andreychin. Sofia: Municipal thought, 1931. Vol. 1. 487 p. (in Bulg.).

Ventsi: Stihotvoreniya ot balgarski poeti [Chaplets: Poems by Bulgarian poets] / Arr. introd. G. Raychev, Y. Stubel. Sofia: Military ed., 1937. 108 p. (in Bulg.).

Veseli maski: Humoristichna antologiya [Funny masks: Comic anthology]. Selected and arr. by I.H. Genadiev. Sofia: T.F. Chipev, 1930. 127 p. (in Bulg.).

Zidarska antologiya: stihotvoreniya i razkazi iz zhivota na zidarite: narodno tvorchestvo, balgarski pisатели, chuzdestranna literature [Mason's anthology: poems and stories of masons' life; folklore, Bulgarian writers, foreign literature] / Comp. V.G. Filev. Sofia: Collection the Future, 1940. 268 p. (in Bulg.).

Zlatna hristomatiya na Balgaria [Golden chrestomathy of Bulgaria:] / Comp. epil. N. Vasilev, A. Kumanova; Sci. ed.: I. Pasi, S. Denchev, M. Kumanov. Sofia: [without name of publisher], 2014. Kn. II. Antologiya: Analitiko-sintetichna arhitektonoka na balgarskoto izyashno slovo ot IX do XXI v. (Universalen informatsionen model): Uchebno posobie po leksikografia na akademichnoto tekstopisane [Vol. II. Anthology: Analytical and synthetical architectonics of the Bulgarian refined speech from 9th to 21st c. (Universal information model): Manual in lexicography of the academic writing]. 840 p.

Zlatno tsarstvo: Sb. Norvezhki prikazki [Golden realm: Coll. of Norwegian fairy tales] / Comp. Ran Bosilek. Sofia: Hemus, 1941. 34 p. (in Bulg.).